

Отец Жуань, похлопывая внука по голове, громко рассмеялся, его голос звучал уверенно и тепло:

— Скоро я поеду к твоему дедушке по материнской линии и хорошенько пожалуюсь на тебя, старый Ван. Ты, парень, вместо того чтобы учиться хорошему, только ссоришь нас, разрушая нашу многолетнюю дружбу. Знай, мы вместе прошли через ад, так что твои маленькие хитрости для нас — это детские игры.

Бабушка Жуань поспешила смягчить атмосферу:

— Ладно, ладно, вы тут обсуждаете будущее? Всё запутаннее становится. Кстати, говоря о серьёзном, ваша дочь нашла себе подходящего? Недавно одна из моих подруг по карточным играм упомянула, что у неё есть племянник, который вернулся из-за границы после учёбы и сейчас преподаёт в университете. Очень достойный молодой человек. Может, я вам помогу с этим? Не смейтесь, я просто думаю, что это может принести удачу нашему Жуань Нину и исполнить его желание.

Семья Жуань, действуя согласованно, дала понять, что они по-прежнему симпатизируют бывшей невестке и не хотят рассматривать других кандидатур. Старый господин Жуань был ещё более резок, заявив, что они с Жуань Нином прошли через многое вместе, и никто не сможет встать между ними, иначе им придётся вмешаться. Такое давление заставило мать и дочь Лу чувствовать себя крайне неловко. На лице матери Лу появилась тень смущения, но Лу Пэйфэнь не сдавалась, сохраняя безупречный макияж и решимость добиться своего.

Жуань Му не обращал на это внимания. Пусть она делает, что хочет. Если она будет нападать на него, он уже не тот маленький ребёнок, и в этом мире, кроме возраста, нет ничего, что он не смог бы решить.

Лу Пэйфэнь, внутренне сгорая от злости, всё же улыбнулась:

— Давно не виделась, Сяо Му, ты стал таким красноречивым. Может, станешь учителем? Это было бы продолжением семейной традиции, быть воспитанным и образованным — это прекрасно.

Отец Жуань даже не поднял головы, холодно ответив:

— Он же не девочка, чтобы заниматься таким бесполезным делом. Когда вырастет, пусть идёт тренироваться. Если будет трусить, я ему ноги переломаю.

Лу Пэйфэнь наконец почувствовала, что больше не может продолжать. Эти слова старшего Жуань были косвенным оскорблением её отца? Она улыбнулась, но не знала, как ответить.

Бабушка Жуань, видя, что атмосфера становится всё более напряжённой, снова спросила, и мать Лу наконец смущённо ответила:

— Её сердце тоже стало свободным, она всё понимает, но справиться с ней невозможно. Если она согласится встретиться, пусть встретится. Если получится, то хорошо.

Жуань Му внутренне смеялся, глядя на лицо бабушки Лу, полное нежелания. Он не мог сдержать насмешливого фырканья. В этом мире всегда находятся те, кто без причины лезет в чужие дела, пытаясь приблизиться к чужой семье. Если бы не уважение к бабушке и дедушке, он бы прямо спросил:

— Какое вам дело до наших семейных дел?

Лу Пэйфэнь уже собиралась что-то сказать, как вдруг дверь открылась снаружи ключом, и послышался низкий, радостный голос:

— Малыш, иди посмотри, что твоя мама прислала. Весь путь несли осторожно, чтобы не повредить. Даже учитель Ван, такой спокойный, оказался очень настойчивым.

Он вошёл в гостиную с коробкой в руках и, увидев гостей, замер.

Лу Пэйфэнь быстро встала и направилась к Жуань Нину, чтобы обнять его, но он быстро отстранился, воскликнув:

— Нет, нет, не трогай, это наше сокровище. Если что-то случится, я не буду отвечать за себя.

Затем он посмотрел на тётю Лу, улыбаясь с лёгкой иронией:

— Тётя Лу, вы пришли? Неужели снова хотите уговорить мою маму найти мне пару? Если это так, то лучше уходите.

Мать Лу скривила губы. Она была полна уверенности, но теперь оказалась в неловком положении. Она чувствовала, что если продолжит так настаивать, то рискует потерять даже эту дружбу. Она хотела что-то сказать, но Жуань Му, сидя на диване и играя с чётками дедушки, опередил её, невинно, но зловеще сказав:

— На этот раз это не кто-то другой, а тётя Лу хочет стать твоей женой и моей мачехой.

Жуань Нин тут же вскочил с места. В последнее время холодное отношение Ван Юнмэй измотало его, а Чжан Вэнь довёл его до предела, угрожая увести его жену. А теперь семья Лу решила вмешаться. После истории с Гао Мэйли он терпел ради своих родителей, но теперь они считают, что он готов жениться на ком угодно:

— Тётя Лу, мне нужно обсудить кое-что с родителями, это не для чужих ушей. Пожалуйста, уходите.

Голос Жуань Нина больше не был теплым и радостным, а звучал как предупреждение, полное боли и решимости.

Лу Пэйфэнь смотрела на мужчину, которого любила, с недоверием. Даже после такого грубого отказа она всё ещё испытывала к нему чувства. У них не было причин оставаться, поэтому они собрались уходить. Перед уходом она бросила злобный взгляд на Жуань Му, который лениво лежал на диване. Этот противный ребёнок когда-нибудь получит по заслугам.

Когда мать и дочь уже подошли к двери, Жуань Нин снова заговорил:

— Надеюсь, вы больше не будете беспокоить моих родителей своими ненужными делами. Им нужен покой. Мой сын ещё маленький, он скучает по матери. Если я ещё раз услышу от вас что-то безответственное, не ждите, что я буду щадить вашу репутацию.

Лу Пэйфэнь, сдерживая слёзы, вышла из дома Жуань и, вернувшись домой, бросилась в свою комнату, где наконец дала волю эмоциям.

Мать Лу рассказала обо всём отцу, и тот, подумав, покачал головой:

— Они достигли таких высот не просто так, у них в голове настоящие знания. Мы не можем с ними сравниться. Раньше мы думали, что они простые, и мы сможем ими манипулировать, но оказалось, что мы сами стали посмешищем. Ладно, придумаем что-то другое. Кстати, Пэйфэнь уже пора найти себе пару. Если кто-то предложит познакомиться, пусть встретится. Семья Жуань для нас — это небо, до которого нам не дотянуться.

— Только боюсь, твоя дочь не сможет смириться. Она любит Жуань Нина, ты же знаешь, сколько сил она потратила, чтобы развести их. Как она сможет просто отпустить? Пусть сама разбирается, она умная, может, действительно сможет пристроиться к этой знатной семье.

Жуань Нин, дождавшись, когда мать и дочь уйдут, успокоился и сказал своей матери:

— Мама, можешь ли ты быть чуть более твёрдой? Я не понимаю, как ты могла подружиться с таким человеком. Она только и делает, что ищет выгоду. Кто им что должен? Они только мечтают о лучшем, но когда нужно было сражаться, их нигде не было. Не судите по внешности, не зная, что скрывается внутри. Больше не пускайте их в наш дом. К тому же, какая нормальная семья будет обсуждать смену матери перед ребёнком? Хотите, чтобы в нашем доме был покой? Если сами нечисты, не удивляйтесь, что воспитали такую ученицу, как Гао Мэйли.

Бабушка Жуань кивала, потирая нос:

— Это моя ошибка, я обещаю, больше такого не повторится. Ты прав, твой отец мужчина, он вышел на пенсию, ему неудобно выгонять людей, а я слишком мягкая. Наша семья стала объектом манипуляций. Не волнуйся, в следующий раз так не будет.

Жуань Нин не хотел злиться на мать. Жуань Му спрыгнул с дивана и подошёл к бабушке:

— Посмотри, что мама нам прислала.

Когда они открыли коробку, внутри оказались маринованные кислые унаби и пара книг, подходящих для Жуань Му, а также письмо.

Жуань Нин с надеждой открыл его, но внутри были только наставления Жуань Му хорошо учиться и сообщение, что они вернутся домой на Новый год вместе с Чжу Цинхэ. Больше ничего не было. Он был разочарован, но что он мог поделать?

Жуань Му открыл банку, достал одну ягоду и сунул её в рот Жуань Нину, улыбаясь:

— Папа, не хмурься. Я помогу тебе, чего ты боишься? Мама сейчас злится, но когда успокоится, я поговорю с ней. На Новый год она вернётся, а ты возьми отпуск. В других странах даже празднуют День святого Валентина, а ты, дурак, пошёл в армию таскать мешки. Что с тобой делать?

Жуань Нин рассмеялся, легонько стукнув сына по голове:

— Паршивец, ты всё знаешь. Если ты в таком возрасте приведешь домой девушку, я тебе покажу.